

БУК «Областная библиотека для детей и юношества»

Родители и дети в современной художественной прозе

Иллюстрированный обзор

Омск, 2018

Родители и дети в современной художественной прозе [Текст]: иллюстрированный обзор / Обл. б-ка для детей и юношества, инф.-библиогр. отд.; сост. Е. В. Маркова. – Омск, 2018. –25с.

Руководителям детского чтения – родителям, педагогам, библиотекарям – пособие предлагает обзор книг для подростков (12+), в которых авторы поднимают проблему отцов и детей, пытаются открыть глаза детям – на родителей, а родителям – на детей. Это по-настоящему талантливые произведения, в которых художественные и нравственные ценности находятся в достойном равновесии.

Кроме информации о произведениях, в пособии содержится справочная информация об их авторах.

Составитель: Е.В. Маркова

Редактор: Л.В. Евсеева

Ответственный за выпуск: Л.В. Евсеева

Компьютерный набор: Е.В. Маркова

БУК «Областная библиотека для детей и юношества»

Адрес библиотеки:

город Омск, ул. Красный путь, 81

тел/факс: (3812) 21 10 61

oubomsk@mail.ru<http://oubomsk.ru>

Детская литература, как известно, существует на пересечении основного литературного потока и педагогики и прямо или подспудно, ненавязчиво, выполняет воспитательную функцию и чем лучше – объективно – написано произведение, тем менее оно дидактично и назидательно. Особенно это касается книг для подростков. Декларативно объяснять современным подросткам, что такое хорошо и что такое плохо – занятие, заведомо бесперспективное. Подростковый период ученые трактуют как кризисный, как период «нормальной патологии», подчеркивая его бурное протекание, сложность и для самого подростка и для общающихся с ним взрослых. Подросток продолжает оставаться школьником; учебная деятельность сохраняет свою актуальность, но в психологическом отношении отстывает на задний план. Подростковый возраст – это период социальных экспериментов, а основная среда жизни подростка – сверстники: поиски друзей, выяснение отношений, конфликты и примирения, смена компаний. Справиться с возникающими трудностями – а они возникают непременно – абсолютно самостоятельно подросток не в силах. Родители же зачастую навязывают свои взгляды на различные ситуации, не видят разницы в восприятии мира в сложный для ребенка период, поэтому подростки предпочитают не афишировать свои проблемы в семье. Основное противоречие подросткового периода – настойчивое стремление подростка к признанию своей личности взрослыми – любимыми, в том числе и негативными способами. Сказывается извечная проблема отцов и детей – разность менталитетов, непонимание и даже отвержение опыта предыдущего поколения. «Ты не понимаешь!», – как часто слышат современные родители эту фразу... И это действительно так. *«Мы здесь похожи на курицу, которая высидела утят и теперь в панике мечется по берегу. Мы не особенно понимаем, что они там делают, насколько им там безопасно».* (Людмила Петрановская, член Ассоциации специалистов семейного устройства «Семья для ребенка», лауреат Премии Президента РФ в области образования). И вот здесь на помощь и взрослым, и подросткам может прийти книга. Марина Аромштам, главный редактор журнала «Папмамбук», справедливо отмечает: *«Так устроено: какие-то «истины», какие-то способы взаимодействия с окружающей действительностью подросток должен освоить самостоятельно. Поэтому мы, взрослые, здесь особенно остро нуждаемся в посредниках. Такими посредниками могут быть книги. Они рассказывают о том, о чем мы сами не решаемся говорить с подростками, или о том, о чем подростки по разным причинам не решаются говорить с нами».* В зависимости от возраста детей читательские навыки усложняются, следовательно, и литература усложняется. Подростковый возраст начинается в 12, а заканчивается в 17 лет (за рубежом, особенно в англоязычных странах – в 19). Если в начальной школе формируются читательские навыки, то с переходом в среднюю школу они совершенствуются. Подростки – уже осознанные читатели со своими требованиями и вкусами, поэтому и литература для них особая – подростковая.

В истории русского литературоведения термин «подростковая

литература» употребляется как синоним «детская литература». До определенного периода разграничение детской и подростковой литературы не подчеркивалось так очевидно, но современная литературная ситуация создала условия для разграничения этих понятий. Так, публикуются книги с адресацией к определенному возрасту 12+, 16+. Эта адресация существовала и в предыдущие исторические периоды. В выходных данных книги можно было видеть пометки: «для среднего школьного возраста», «для старших школьников». Но если раньше возрастная адресация не способствовала популяризации книги, то сейчас она является рычагом привлечения читателей. Читатель-подросток неосознанно или даже сознательно ассоциирует себя с персонажами по основному критерию – возрасту и берет предлагаемую книгу. На обложках изданий указание возраста – обязательный элемент и это не только ограничитель, но и маяк, указатель: «книга для тебя». Книги для подростков отличаются от книг для младших школьников тем, что обращаются к сложным остросоциальным проблемам.

Подросток – это еще не взрослый и уже не ребенок, следовательно, и книга для него должна содержать в равной степени взрослые коллизии и детскую доступность и простоту. Так, книга заменяет или дополняет в сознании подростка знания, которые он получает от собеседников, родителей, сверстников. Опыт, почерпнутый им из книг, имеет для подростка почти ту же цену, что и опыт, извлеченный из событий и фактов собственной жизни. Активно рефлексирующий подросток ищет в книгах себя, ответ на свои вопросы, сомнения, муки, поэтому ему жизненно необходимы произведения о его сверстниках и их проблемах, связанных, как правило, с семьей и школой.

Тема нашего обзора – родители и дети, семейные проблемы, освещаемые в книгах для подростков.

В советской детской литературе семейная тематика раскрывалась в идеализированном виде. В сознании читателей культивировался образ благополучной семьи: работающие любящие и все понимающие родители, золотые бабушки и дедушки. Именно поэтому крапивинские «мальчики со шпагами», воевавшие против неприятных взрослых, были скорее исключением. Современные же произведения эту тему освещают по-иному. Семейные проблемы выдвигаются на передний план. Они являются или фоном, или основой повествования. В современной литературе становление личности героя-подростка происходит не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Неполные семьи, родители-преступники или пьяницы, развод родителей, воспитание в приемной семье – самые частые темы в современных произведениях. Это правда жизни, авторы не приукрашивают действительность, а показывают ее такой, какая она есть. Реалистичность изображения – одна из черт современной литературы для подростков, где поднимаются проблемы семьи. Наш обзор предлагает вниманию читателей книги, посвященные проблемам семьи – в основном российских авторов. До недавних пор «неудобная» для русских читателей тема, связанная с показом неприглядных сторон жизни современной семьи, редко встречалась в русской

литературе. Ее активное развитие связано с переводной литературой. Арзамасцева И.Н (Арзамасцева, И.Н. Критика детской литературы: былое и настоящее // Библиотечное дело. – 2008. – № 1. – д С.35–37), размышляя о проблематике современных произведений для подростков, пишет: *«Пять- семь лет назад (т.е. 13–15 от сегодняшнего дня) у нас было не принято писать напрямую о разводах, смерти, алкоголизме родителей, детях-сиротах и прочем социальном неблагополучии. Но на русский рынок пришло много «проблемных» датских, шведских, французских и итальянских книг. Выходили они, как правило, по грантам в прогрессивных маленьких издательствах: «Самокате», «Розовом жирафе», «КомпасГиде», задавшихся целью не просто воспитать ребенка, но вырастить ответственного и думающего гражданина, способного справиться с любой проблемой».* Распад семьи, утрата привычного образа жизни ставят подростка в ситуацию выбора, как правил, сложного, мучительного. Герой-подросток психологически не готов принимать навязанное взрослыми понимание ситуации, но обстоятельства вынуждают, и, пережив их, он формируется как личность. В современную литературу для подростков вошли приметы сегодняшнего дня: реальность катастроф, криминала, рыночных отношений, в основе многих произведений лежит нарочитая остросюжетность. Тем важнее отметить по-настоящему талантливые произведения, в которых художественные и нравственные ценности находятся в достойном равновесии. Книги для детей и подростков (12+) ,те из них, которые поднимают проблему отцов и детей, пытаются открыть глаза детям – на родителей, а родителям – на детей.

Одна из проблем, поднимаемая литературой для подростков – проблема существования ребенка в маргинальной семье. *«Маргинальная семья имеет люмпенизированный характер. Эта семья в силу разных причин отличается крайней бедностью, алкоголизмом, болезнями, она не может осуществлять свои основные функции, создать нормальные условия социализации детей»,* – это цитата из работы известного социолога М. С. Мацковского, предложившего классификацию современных семей).

Несколько книг нашего обзора – о маргинальных семьях.

Сабитова, Д. Р. Три твоих имени: [для среднего и старшего школьного возраста; 12+] / Дина Сабитова. – Москва: Розовый жираф, 2012. – 185, [4] с. – (Вот это книга!)

Сабитова рассказывает три истории про одну девочку, которую зовут Маргарита. Точнее, это одна история про одну девочку, просто автор поделила ее на отрезки, как дорогу – до развилки, а на развилке предлагает читателю повернуть направо или налево. Налево будет так, направо – этак, правда, вовсе не значит, что лучше, просто по-другому. Первый отрезок пути – история семилетней Ритки, вполне себе тривиальная, такая же, как истории жизни многих ее сверстников. Ритка живет с родителями-алкоголиками и младшей сестрой Гелькой. Мамка с таткой пьют и ругаются, девочки живут впроголодь, ходят в обносках: *«Вы обязаны заботиться о ребенке. Вы обязаны ее кормить*

нормально, а она в школу голодная приходит. Мы, конечно, ей бесплатное питание организовали, но она же не должна есть всего один раз в день. Вы обязаны одевать ее нормально, смотрите, девочка в обносках у вас ходит, как бомж какой». У Новаков есть корова Снежка, но все молоко мамка продает дачникам – и покупает водку. Попытки односельчан, в том числе учителей, помочь детям просто отскакивают от Риткиных родителей, как мячи от стены, только раздражая и зля их: «Ритка еще громче заорала тогда, начала вырываться. И вдруг татка замолчал и глянул

ей в самую душу, так, что Ритка обмерла от его взгляда.

– Ори, ори громче, – сказал татка тихо. – Прибегут соседи, позовут участкового, будут тебя спасать! Приедут за тобой на желтой машине и увезут тебя из дома в приют, а в приюте ни дома, ни татки, ни мамки, одни чужие тетки, как в казарме... скажут, плохо-о-ой у тебя татка, зло-о-ой, деточек у него надо отня-а-ать...», «Ушла Раиса Анасовна, и Ритка вернулась в избу. А мамка там ее дожидается, глаза недобрые. Думала директорша Риткину мамку напугать, а только разозлила. Увидела мамка Ритку и начала на нее кричать. Обзывать по-всякому, и змеей, и гадиной, зачем, кричит, Ритка в школе жалуется, что ее дома обижают?». У Ритки есть старшая подруга Муратовна, именно она собирает Ритку в школу: покупает сарафан, ранец с пони на крышке... В школе Ритке нравится, она очень старается хорошо учиться. И в доме старается навести хоть какой-нибудь порядок: «Чем дольше живет Ритка на свете, тем обиднее ей, что в избе у них грязно и нет ничего красивого. Даже занавески какие-то серые... Ритка моет полы, но никто этого не замечает: татка норовит пройтись по дому прямо в грязных сапогах, а мамка, когда режет хлеб или принимается чистить картошку, может крошки и шкурку от картошки смахнуть прямо на пол. Сжав зубы, Ритка в сотый раз подметает пол, но это все равно, что рубить головы дракону: тут же отрастет три новых».

И случается закономерное несчастье – пожар. Дом Новаков сгорает. Развилка. Дина Сабитова предлагает два варианта событий: все Новаки остаются в живых, татка берется за ум, соседи готовы помочь отстроить дом – первый вариант; тут заканчивается история девочки Ритки. Второй вариант: родители Ритки и Гельки погибли, так и не проснувшись в горящем доме, и дочери попадают в детдом. Детдома. Разные. «В деревне все быстро забыли Новаков, конечно, доброй славы эта семья не заслужила, а дети маленькие, кто замечает детей? Сперва, после того как они спаслись из горящего дома и выжили, про это много судачили, а сейчас все забыли. И могила их родителей на местном кладбище неухоженная – как поставили временный деревянный крест, так он почернел весь, накренился. Кому его менять на постоянный?— некому. Никому не нужны были эти люди». С этого места начинается история уже девочки Марго. История девочки Марго тоже заканчивается развилкой: Марго уезжает с новыми родителями, а девочка, которую теперь зовут Гошка,

остается в детском доме. И вот эта, третья история девочки по имени Гошка, завершает повесть. Один вариант. Вроде хороший. Собственно, все варианты истории Маргариты имеют истоком первый – историю девочки Ритки, не нужной своим родителям. Кстати, где-то параллельно, наверное, развивается история девочки Гельки, вряд ли более счастливая. Сколько раз мы читали объявления: «Отдам щенка в хорошие руки». Хороших рук на всех щенков не хватает. Хороших рук не хватает и на детей. *«Никому не нужны были эти люди».*

Веркин, Э. Н. Друг апрель: [повесть для среднего и старшего школьного возраста; 12+] / Э. Н. Веркин - Москва: Игра слов, 2011. – (Лауреаты II Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

В аннотации написано «книжка о первой любви». Любовь ли это? Отношение Аксена к Уле – это что-то очень сложное, может не до конца понятного даже ему самому. На протяжении всей истории подросток ждет возвращения Ули. В апреле. Его черная беспросветная не-жизнь закончится в апреле с ее возвращением. Заканчивается, но не так, как он надеялся, а расставанием и Улиной фразой: «Так бывает». Вот тут-то мы и подходим к теме нашего обзора. Мальчик и девочка из разных миров: у нее полная любящая семья, всего вдоволь. Она не понимает, как это есть три раза – не в день, а в неделю. Не иметь одежды и обуви. Возможности учиться. Его семья. На полудохлом костромском железнодорожном разъезде Ломы, где станция сгорела, население в поисках относительной жизни разъехалось кто куда, живет, нет, не живет, просто осталась кучка упырей – так Аксен называет давно спившуюся мать, старшего брата Чугуна, «припадочного» малого, придурка и вора», ушлого пришлого дядьку Гиляя (наверное, от слова *«гиль»* – придурь, чепуха), склонного к философствованию и изощренным аферам. Есть, правда, младший брат Тюлька, еще человек, ради которого Аксен и живет в семье, и терпит свою родню. Тюлькой мальчик стал, потому что на спор съел десять банок консервов, так-то он Славка. Играет чужими сломанными игрушками, чинит их и бережно хранит, мечтает о «соньке», готов ради приставки на всё. Любит и трогательно защищает Аксена. Аксен знает наизусть все проходящие поезда и окрестные леса, кормится наловленной рыбой и краденой тушенкой, читает только старые журналы, выброшенные немцами на полустанках, проходит по улице соседнего города, вырубая всех встречных в возрасте от шестнадцати до двадцати, чуть не топится от безуспешных попыток придумать подарок девочке, бросает школу в связи с отсутствием ботинок, но каждый день приходит за десять километров к школе, чтобы встретить и проводить Ульяну. Жизненные установки родственников просты до боли: *«Хочешь жить – умей вертеться. Не украд – не пообедал. Жизнь любит сильных, жизнь жрет слабых».* Ну, и так далее. Жизнь, Аксена, которого втихую называют психом, можно описать буквально

несколькими словами: *«Все, как всегда. Как день назад. Месяц. Год назад. Так. Двор, колодец, забор, Чугун, Чугун, забор, колодец, двор. Жарко. Или холодно. Непонятно. И выхода нет»*. Не было у Аксена ничего хорошего, кроме Ульяны: ни счастливого детства – да вообще никакого не было, ни родителей, которые любили бы просто так. Он отдает себе в этом отчет: *«Тюлька еще маленький, ему еще надо верить. Это как солнце – в детстве человек должен жить в солнечном свете. А еще он должен верить в родителей, это все равно, что солнечные витамины. Зацахнуть без них на раз-два»*. Эта педагогическая максима принадлежит Аксену. Сентиментально? Да! Но французское *sentiment* означает «чувство». Пока человек способен чувствовать другого человека – он жив. И читателю остается только сочувствовать, только надеяться, что Аксен сумеет подняться, когда жизнь в очередной раз сбита с ног чуть не насмерть. И верить, что так бывает. *«Люди все разные. Знаешь, мне кажется, что человек, он не зависит от окружающих. От родителей, от друзей, даже от себя самого. Человек такой, каким он получился. Кучу раз видел, как в семье самых настоящих упырей появлялись такие отличные ребята... И наоборот тоже. Родители вроде люди, а вырастает говно просто. Кто хочет прорваться, тот прорвется, в жизни такой закон»*.

Повесть «Друг апрель» была отмечена одной из трех премий II Международного конкурса имени Сергея Михалкова, а также удостоена поощрительного приза Национального конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру», что говорит об интересе читателей к подобной прозе. Произведение вошло в список выдающихся книг мира «Белые вороны–2012», составляемый Мюнхенской международной детской библиотекой, а также стало победителем конкурса им. С. Михалкова на лучшее произведение для подростков.

Другая проблема, поднимаемая подростковой прозой, проблема разводов родителей. *«Мы-то ведь с Глебом согласны были терпеть своих родителей! И миллион с лишним ошибок готовы были им прощать! Почему же они оказались слабее нас? Или слабость – еще один удел взрослых? Вот уж действительно приколы! Стоит вообще взрослеть, если с каждым годом что-нибудь да теряешь – терпение, силы, здоровье, чувства?»*, – эта цитата из повести Олега Раина как нельзя лучше отражает отношение детей и подростков к разводам.

Раин, О. Остров без пальм: [молодежная романтическая повесть для среднего и старшего школьного возраста]. – Москва: Аквилегия-М, 2016 (Современная проза).

В России в 2017 году зарегистрировано чуть более 1 миллиона браков, тогда как распалось более 600 тысяч семей. Взрослые понимают, что разводы порой не только зло, но и благо. Кроме того, жизнь у человека одна, и прожить ее хочется не мучительно больно...ну, и так далее. Другое дело, что счастье каждый понимает по-своему. А дети... А что дети? *«Он [брат] был таким же, как я, – о нем, как и обо мне, родители на каком-то этапе своих баталий попросту забыли. Мама упрекала папу в собственной скуке и семейной бедности, папа именовал ее вертихвосткой и стрекозой. Надуваясь друг на друга, они расходились по углам, точно боксеры после проведенного раунда».*

«В один прекрасный день приехал Бизон и забрал нашу маму. Вместе с Глебушкой и парой чемоданов вещей в придачу. Забрал добровольно-принудительно, поскольку мама отправлялась с ним по собственному желанию и нашему нехотению. Только кто нас спрашивал? И Глеба, кстати, тоже никто не спросил. В восемь лет таких вопросов вообще не задают, – хватают под мышку и уносят. Все равно как шляпную коробку или кулек с мусором». Так начинается история, рассказанная тринадцатилетней Ксюшей про то, как мама ушла из семьи. К Бизону, местному олигарху, который *«обожал деньги. Он ими оклеивал весь видимый и невидимый мир. Свой, разумеется».* Глебушку увезли в дом – имение – Бизона, засыпали игрушками, оставили с няней и уехали к другому море-окияну. Где белый песок и пальмы. *«Между прочим, матушка твоя нас бросила! Хочешь знать правду, так слушай. Бросила, как последний предатель. Уехала на Карибы, а тебя оставила здесь. Папу променяла на жирного Бизона, на шубы с дорогими побрякушками, а про меня и вовсе не вспомнила. Короче, на всех наплевала. Зачем ей такая обуза! Моя бы воля, я бы таких матерей в трюм сажала. Дней этак на сорок. Без еды, косметички и телесериалов. В назидание другим!..».* Тогда Ксюша взяла и похитила брата. И отправилась с ним на единственно доступный ей остров, без пальм и песочка – ржавый остов почти затонувшего корабля. Таких кораблей там, где живет Ксюша, на берегу мелеющего Азовского моря, много. Переправить их в более полноводное море невозможно, вот они и ржавеют там, где плавали когда-то. А побережье застраивают такие крутыши, как Бизон. Скоро у Ксюши не будет не только семьи, но и дома, родины: *«Вы скажете: все любят свою родину, но моя любовь все-таки была втрое и вчетверо сильнее. Потому что я знала: дни ее сочтены, и очень скоро она просто-напросто исчезнет. Когда с чем-то прощаешься навсегда, любишь гораздо острее. То же самое происходило со мною. Курортные новостройки, дороги и подпоясанные оградами крепости-коттеджи теснили береговую полосу, сминали бульдозерным ковшом*

старенькие хибары и вольные тополя. Это походило на нашествие, однако никто не мог ничего поделать. Там, где ютилась миндальная рощица и где я успела в малышовые годы поиграть в прятки, теперь грузно теснились девятиэтажные кубы курортного комплекса».

Азовское море – это история. Тысячи лет назад здесь были и скифы, и греческие города. Их занесло песком, а может, они ушли под воду. На побережье работают археологи. Пока. Даже если они что-то найдут, им придется пободаться с целым стадом Бизонов, чтобы сохранить свои находки. История Ксюши заканчивается вполне себе хэппиэндно, но, как ни странно, конец в ней – не самое важное. Важное – это то, что Ксюша думает о жизни, и не только Ксюша, но и ее друзья, отец, Глебушка, археологи и даже Бизон. Жизнь поворачивается разными сторонами, и только так ее можно понять и оценить.

Никольская, А. Валя offline: [молодежные романтические повести; 12+] / А. Никольская. – Москва: Аквилегия-М, 2013. – 33 с.

«Одно я знаю наверняка: люди не могут измениться, как бы того ни желали окружающие и они сами. Даже ради того, кого очень любишь, всё равно себя не изменить. Но ведь можно приспособиться друг к другу», – так думает героиня. Девочка Валя – «Дурацкое, дурацкое имя! Ненавижу его» – переезжает с мамой из глухой деревушки в приморский городок. Мама – учительница, папы – нет. С мамой тяжело. Она знает как надо и чего нельзя. Нельзя дружить с деревенскими ребятами – у них гены родителей-алкоголиков, нельзя читать «Поющие в терновнике», а надо былинку про Микулу Селяниновича, нельзя много загорать и купаться в море: «Я привыкла что мама всегда одинаковая — строгая и... Да, чёрствая, как позавчерашний батон. Как будто её, как Железного дровосека, сделали из железа, а внутрь положили только строгость и чёрствость. И больше ничего. Мама уже даже не батон, она кирпич, кремль, железобетонная конструкция! Её не прошибёшь ни слезами, ни из ручного гранатомета... разговаривать с мамой – всё равно, что со встречным ветром». В городке, кроме моря, съемная хрущевка на пятом этаже, с хозяйкой-старушкой, которая ворует борщ прямо с кастрюлей, отсутствие мест в элитной школе по соседству... И тут появляется воскресший папа. То есть он и не умирал – ни он, ни его мама, любимая, хоть и немножко эксцентричная, бабушка Лиза. Это мама их убила и похоронила, не буквально, конечно, а так, солгала. И неважно, что дочери снились кошмары – «... просыпаешься ночью, после очередного кошмара и думаешь, думаешь. Представляешь, как они с бабой Лизой там — в искорёженной машине...» – ушел из семьи, значит, умер. Так правильно. Папа молодой и красивый, богатый и успешный, женат на красавице Наташе. Они оба рады Вале. Не рада

мама. Маме надо, чтобы и Валя «похоронила» отца – традиционный для брошенных женщин подход к решению проблемы развода. В элитной школе, куда папа все-таки устроил Валю, все такие папы-мамины дети, их привозят на дорогих машинах, возят по заграницам и планируют будущее вдалеке от России – еще один острый семейный вопрос в нашей стране, которую не уважают и не любят те, кто в ней вполне неплохо устроился. Валя стесняется мамы и съемной хрущевки и выдает папину жену за свою маму, а папин особняк – за свой дом. Ей стыдно своей лжи. Она вполне трезво оценивает своих одноклассников, не питая на их счет иллюзий. Однако много чего должно еще случиться, чтобы Валина жизнь offline изменилась. Чтобы она поняла, что не все так очевидно, как кажется. Что папа и мама – люди, и как все люди, ошибаются и платят за свои ошибки. Что не те друзья, кто так говорит и пишет online, что надо смешивать разные краски, рисуя жизнь. Что таинственная Морская Птица, о которой говорила бабушка Лиза, и которая, наверное, родственница Птицы счастья, прилетает к тем, кто ее очень ждет. И выполняет самое заветное желание: *«Я хочу, чтобы мы жили все вместе. Мама, папа, бабушка».*

Веркин, Э. Герда: [роман для среднего школьного возраста; 12+] / Веркин. – Москва: Эксмо, 2014. – (Современная проза для подростков). – 384 с.

Роман Веркина густонаселен: кроме пятнадцатилетнего мальчика Гоши (Игоря) и двенадцатилетней девочки Альки (Аглаи), от лица которых ведется повествование, в нем действуют и члены их семьи – папа, мама, двухлетний Мелкий, имени которого мы так и не узнаем, старшая сестра Ада (Аделаида) и будущий зять Алексис Симбирцев, 182-й в очереди на российский престол и собака Герда. Почему Герда последняя в списке, если ее именем назван роман? Потому что с нее все началось и ею же закончилось. В большом доме, спроектированном сумасшедшей дизайнершей, живет состоятельная многодетная семья. *«Мать спасает мир и вообще, и в частности, папа вяжет мушек из щетины белого медведя, сестра Аглая пишет пьесу «Мой друг Ктулху», сестра Аделина стреляет из лука по кабанам, брат Мелкий... Мелкий еще себя не проявил, но в нем тоже что-то есть, я в этом больше, чем уверен. Он себе на уме, он думает в своем направлении».* Проще говоря, папа работает – непонятно только кем, а в свободное время делает мушки для рыбалки из шерсти мамонта и еще каких-то экзотических и даже несуществующих зверей, а сам, похоже, не рыбачит; мать занимается домом и благотворит в фонде «Материнский рубеж». Такие же, как она, обеспеченные дамы, целыми днями ищут, кого бы облагодетельствовать, а находя, делают это с помпой, шумом и телевидением. И байкерами. Байкеры – это так креативно! У мамы есть педагогические принципы: *«Моя мама считает, что детей надо воспитывать*

личным родительским примером. Так завещал великий Корчак, Майк Тайсон педагогики. Поэтому она нас таскает за собой. В больницу, чтобы мы знали, что на свете есть боль, икни, икни, Сиддхартха. В администрацию города, чтобы мы знали, что на свете есть бюрократы. На филфак, там еще теплится настоящая наука, у всех студентов под подушкой пожелтевшая фотокарточка Бахтина, а у всех трех студентов набит профиль Проппа под мышкой. В газету «Областное знамя» – дети, посмотрите, как выглядят лгуны. Завод «Гидростроймонтажтехника» – вот это, дети, называется физический труд. Следственный изолятор «Овраги» – а это, дети, бывает с теми, кто не хочет хорошо учиться и слушаться родителей».

Маме важно, чтобы семья выглядела достойно – «у нас большая многодетная семья, дружная, настоящая такая, с традициями, чай по пятницам, бадминтон по субботам, мужчины ходят на воскресную службу и держат винчестеры между коленей, женщины прекрасно готовят шарлотку и солят огурцы, привозимые возами с суздальских полей». И когда в доме появляется собака, ей покупают европейские – упаси боже, не Китай! – поводки и намордники, нескользящие поилки и кормилки, несгрызаемые резиновые кости, палки-кидалки, мячики-игралки, маячок, чтобы, если она не оценит своего счастья и сбежит, ее можно было бы найти по GPS. Собака появляется в доме после страшного происшествия: Гошу и Алю чуть не убили бомжи, когда они заблудились. Собака подростков спасла. Породистая, бойцовой породы собака с синими глазами. Как оказалось, проблемная. Проблема была очень большая и очень страшная. Решить проблему было, конечно, можно, но это требовало... усилий, самоотдачи, напряжения сил. Так далеко благодарность Орловых не заходила... Папа объяснил сыну, что единственный выход из проблемы – строго насквозь. Усыпить собаку. Почему-то в муниципальной ветеринарной клинике и срочно. И сделать это должен Игорь. Почему папа не сделал это сам? Воспитательный момент. «А ну-ка, перестань! – потребовал отец. – Перестань, я тебе говорю! Привыкай, вообще... Жизнь – это всегда потери. Всегда. Не бывает так, чтобы все гладко от начала до конца». В дрянной клинике собаку не усыпили, а искалечили: она ослепла. Искалеченную благодарностью Орловых собаку приютили девочка Саша, Гошина знакомая, которая ему очень нравится, но совсем не пара Гоше – мама убедила юношу, что Саша – не его круга девочка, да еще и активистка общественного движения «Булат», такого... негламурного. Сашина мама волшебным образом готовит. Невероятные вкусняшки: печенье, пирожки, морс и домашний лимонад – мама Саши каждый день возит к пассажирским поездам на станцию. Для людей, которых она больше никогда не увидит, женщина готовит, как для дорогих долгожданных гостей. Ее сопровождает на станцию собака в самодельном наморднике, перемотанном изолентой, с веревкой вместо поводка. По имени Герда. Помните, так звали маленькую самоотверженную девочку, которая отправилась через полмира спасать названного братца Кая, у которого было ледяное сердце и которому так хотелось коньки и весь мир в придачу, что он готов был сложить слово «вечность» из льдинок и прожить эту вечность, не любя никого?

Веркин, по выражению одного из его читателей, действительно панчер современной литературы (панчер – это боксер, заканчивающий каждый бой нокаутом). Где там этот рефери, считающий до десяти, пока к нам возвращается сознание?

Фролов, В. Г. Что к чему: [повесть для среднего и старшего школьного возраста; 12+] / В. Г. Фролов. - Москва: Самокат, 2012 . – (Родная речь).

Повесть Вадима Фролова «Что к чему...» была удостоена Почетного Диплома Ассоциации изучения ребёнка. Зарубежные критики называли Вадима Фролова «русским Сэлинджером». Сэлинджер написал повесть «Над пропастью во ржи», здорово встряхнувшую уютный мирок «настоящей» американской семьи, и даже сегодня ее включают в список нежелательной для чтения подростками литературы в некоторых школах. Повесть «Что к чему...» была опубликована давно – в 1966 году в журнале «Юность» и тоже... встряхнула. 13-тилетний Саша Ларионов ждет маму с гастролей. Вроде все как всегда: папа, Саша и 3-хлетняя Нюрочка ждут маму – актрису. Папа с Сашей – дома, Нюрочка – у друзей семьи, она приболела. Только кажется Саше, что на этот раз все как-то... странно; то дядя Юра срывается на тетю Люку в ответ на безобидную, казалось бы, реплику о мамином коллеге актере Долинском – *«Но мне-то Долинский нравился, и я никак не мог понять, почему меня будто цапнуло, когда тетя Люка упомянула его имя, и почему дядя Юра раскричался на нее»*, то отец ведет себя как-то странно – *«Батя был не совсем такой, как обычно, что-то его мучило – это я хорошо видел; может быть, какие-нибудь неприятности на работе, а может быть, и другое, но он был не очень спокойный, и иногда, когда он приходил поздно, от него попахивало вином, а раньше это бывало очень редко»*. Однако затем выяснилось, что театральная труппа с гастролей вернулась – не вернулась только мама. Одноклассник Валечка, дрянной змееныш – вот кто открыл Саше то, что от него скрывали: *«Весь дом знает, что твоя мамаша с артистом сбежала и вас бросила, а он будто и не знает ничего. Дурак ты, идеалист. Все они, бабы, такие, а ты – драться»*. Дальше вышла безобразная драка: Саша избил Валечку так, что того без сознания увезли на «скорой». Сашу исключили из школы. Отец показывает Саше письмо, которое написала ему жена. Сашина мама. Все проясняется. *«Вот что она сделала – мама. Взяла и уехала с Долинским. Очень просто – она нас любит, но Долинского любит больше; Колю – папу – она ценит и уважает, а Долинского любит. Все очень просто. Нам с Нюрочкой папа может что-нибудь сказать, например, что она задержалась на гастролях. А когда она там с Володей (который зачеркнут) устроится как следует, она детей, то есть нас, возьмет к себе, к себе и Володе. Уж Нюрочку-то она во всяком случае... Меня не во всяком, а Нюрочку во всяком. И все очень просто. Ведь это любовь... Ну, а папа – папа человек*

сильный и добрый, он все поймет и простит и поступит, как всегда, правильно». Окружающие жалеют батю: и командировка ему дальняя и надолго, чтоб работа отвлекла, и друзья зачастили: «Все это я понимал. Не понимал только одного – батюшку выручать надо, а нас с Нюрочкой не надо, что ли? Мы что, уж совсем ничего не значим? Конечно, нас не сравнить с батей, но хоть что-нибудь мы ведь тоже значим. И если отцу не обязательно в командировку ехать – выходит, он просто удирает? Сматывается? Значит, он там будет свое горе лечить, а мы тут должны быть пай-мальчиками...». Отец, все, что осталось от семьи Ларионовых, и тот думает о себе, а не о Саше и Нюрочке. Случайно узнав, куда уехала мама, Саша едет за ней в Иркутск, но... и тут возникает большое и взрослое НО. Саша увидел маму и Долинского вместе: «Я видел, как она на него смотрела. Она никогда не смотрела так на отца... А потом... потом она поцеловала его так, как она никогда не целовала отца. И я ушел». И с этого момента «я уже немного начал понимать, что к чему. Хотя, наверно, до конца я так и не пойму всего. Наверно, до конца никто не понимает...».

Повесть написана более 70 лет назад, а ничего не меняется под солнцем, как писал Экклезиаст. Родители так же врут детям, потому что они маленькие, и их надо защищать, и выбирают при этом очень странные способы этой самой защиты – «Тише, тише!» Вот мы всё так – тише да тише, все скрываем, а сами пакости у них на глазах делаем, а потом и руками разводим – откуда они все знают?». Дети так же не понимают, как можно уйти от родных детей к чужому дядьке или тетке. Что к чему – не понять до конца, да и есть ли конец – тоже неясно. Резкая повесть, написанная от первого лица. Неглупый мальчик, переживающий множество событий – и первую любовь, и странные дружбы, и разочарования во взрослых, слабых и трусоватых, цепляющихся за фразу «Как ты разговариваешь со старшими?!», как за спасательный круг; ничего не скрывает от себя, и в этом он похож на Холдена Колфилда, героя Сэлинджера, хотя и моложе его на целых 4 года. Неполные семьи – это то, что остается после развода: с работающей мамой и папой на горизонте.

И порой дети придумывают себе папу на белом коне, как героиня небольшой повести Дарьи Доцук «Невидимый папа».

Доцук, Д. Невидимый папа: [повесть для среднего и старшего школьного возраста; 12+] / Дарья Доцук; [худож. И. Беличенко]. – Москва: Аквилегия-М, 2015. – 175 с. – (Современная проза).

Героиня – девочка Женя, которой нужна семья. Нет, не так – Семья. Папа, мама и она, Женя. Мама есть – папы нет. Прочерк. Женя знает папину фамилию, имя, год рождения. А однажды мама проговаривается, что у Жени есть брат, Филипп, сын от первого брака. Женя находит его страничку в интернете и пишет ему письмо, Филипп откликается. Брат с сестрой встречаются, Филипп оказывается классным парнем. Но ни Филипп, ни Женя не говорят своим мамам, что подружились, Женя потому, что уверена: мама ненавидит папу и даже немножко Женю, потому что она на него похожа. Филипп потому, что почти взрослый и знает, что простые решения отнюдь не всегда самые

правильные. Но Жене непременно нужен папа и она уговаривает Филиппа написать ему письмо: *«Но ведь и наши с Филиппом папа, и Женькин (это подруга Жени, тезка) уехали не потому, что мы им не нравились. Мы были тогда слишком маленькими, чтобы о нас судить. Они уехали, испугавшись, что не справятся. И мам наших они, судя по всему, не любили. Так я думаю. Но теперь мы выросли и можем, нет, должны сами решать, как к ним относиться, к нашим невидимым отцам. Я, например, уверена, что папе будет приятно получить наше письмо. А мама – странный человек, сама же говорит: «Пойди навстречу, сделай*

первый шаг», – но отца никак не простит. Видимо, это всё пустые слова. Они подходят, чтобы учить меня, а вот чтобы самой им следовать – уже, стало быть, не годятся».

Женя, безусловно, максималистка, очень наивная и, пожалуй, эгоистичная в своем стремлении сделать так, как, по ее мнению, правильно. Мама и подруга ее не понимают – поссориться с ними: сами виноваты, ведь права-то она, Женя. Филипп не хочет писать письмо отцу – *«Жень, ну зачем тебе это? Ты очень хочешь ему навязываться? Лично я – нет. Ещё не хватало унижаться перед этим... – Филипп хочет сказать что-то обидное, жёсткое, но косит на меня глазом и не договаривает. – Тебе так без него плохо? А вот ему, представь, без нас хорошо».* Он не должен отказываться! Как это папе хорошо без них с Филиппом, таких замечательных! Поссориться и с Филиппом. Главный Женин аргумент: он же наш папа. Для Жени важно только это. Почему уехал, почему бросил, почему не писал, не интересовался? Он наверняка жалеет и, зная Женину маму, боится признаться в этом. У него другая семья и дочь Ева? Значит, Женя теперь старшая сестра! Папа должен обрадоваться! Негативный опыт общения Филиппа с отцом ее не расхолаживает – это было раньше, до нее. Девочка пытается сложить семью, как пазл – Женины слова, потому что правильная семья – это папа, пусть даже далеко, мама и Женя. Ну, и немножко Филипп.

Прочитать повесть хорошо бы и родителям, особенно тем, которым трудно найти общий язык с подростком.

Кузнецова, Ю. Где папа?: [драматическая повесть; 12+] / Юлия Кузнецова. – Москва: КомпасГид, 2016. – 208 с.

«На мой взгляд, это лучшее, что вышло из-под пера Юлии Кузнецовой. Она умудрилась написать книгу трагическую, но не слезливую, простую, но не примитивную, честную, но не грубую. Что очень ценно – герои (не только главная героиня) к концу книги заметно меняют себя, свое отношение к миру. Значит, и свой мир. И очень точно передана интонация. Так что, повторю, это лучшая книга Юлии Кузнецовой. По крайней мере, на сегодня», – Андрей Жвалевский.

Собственно, авторитетный писатель А. Жвалевский уже сказал главное о книге. Хорошая книга. В ней папа не бросал семью и любимую дочь – двух дочек. Он не ушел из семьи. Еще одна проблема российских семей: папы, которые сидят. В тюрьме! Вариант Лизы – еще не из безнадежных. Итак, 13-тилетняя девочка Лиза внезапно оказалась под обломками мира: ее доброго, милого, всеми любимого и умевшего ладить решительно со всеми папу посадили. За экономическое преступление, которого он не совершал. Настоящие виновники уехали в Швейцарию, а папа, поставивший подпись под финансовым документом, сел. Лиза, папина дочка, любимица, внезапно оказалась в полном одиночестве: у ее матери и старшей сестры, как и у всех людей, есть предел сил, а у героини нет желания в это вникать – жить без папы нельзя. Нельзя выходить замуж за Костю, который плох уже тем, что отнял у Лизы сестру, нельзя смеяться – чему радоваться-то: папа в тюрьме! У Лизы нет друзей, одноклассники называют ее «немая» – настолько она необщительна. *«Конечно, у меня была мечта. Я хотела бы стать смотрителем на маяке. Купить кучу книжек и запереться с ними в своей каменной башне с прожектором».*

Ее и не травят, по большому счету: не за что. Она не яркая, не талантливая, не оригинальная: обычный эгоцентричный подросток с подростковыми комплексами на грани невроза, порой банальная, некрасивая девочка. У нее две радости в жизни: быть дочкой и быть «мамой» – после ареста отца она знакомится с двухлетней сестрой одноклассника Кьярой, мама которой находится в вечном поиске мужа-итальянца, а сам одноклассник твердо намерен стать «своим» в компании крутых одноклассников – шестеркой, по мнению Лизы. Нячиться с малышкой, переживать о папе, ездить на свидания в колонию... Спросите, и чем же книга хорошая? Да тем, что девочка Лиза со временем начинает видеть вокруг себя не функции – хулиган, слабак, бой-френд, зэк – *«Может, тогда и среди ЭТИХ есть невиновные... И об этом знают только их родственники, а государство им не поверило»* – а людей. Противный Костя везет семью Макаровых четыре часа в колонию, четыре – обратно, и четыре часа ждет, пока кончится свидание, Мерзкий Фокс выламывает дверь в ванную, где закрылась двухлетняя Кьяра. А папа – не только папа, но и мамин любимый муж: *«Когда мы вернулись, мама тоже обняла папу, как старого друга, и они улыбнулись, глядя друг другу в глаза, и я вдруг подумала, что они невероятно подходят друг другу: они две половинки монеты, две половинки дурацких красных сердец, которые продают в газетных киосках под день святого Валентина, две тапочки, две лыжи, две вареники, два глаза, Юг и Север, – и что у них нет сюси-пусси, они два товарища, крепко и на всю жизнь связанных друг с другом».*

Ради таких открытий и стоит прочитать эту книгу. И вообще обратить внимание на творчество Юлии Кузнецовой – писательницы, переводчика, лауреата Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и

юношества за рукопись повести «Где папа?», Малой премии «Заветная мечта» – 2009, премии им. Крапивина – 2011 и премии «Книгуру» – 2013.

Две следующие книги о матерях... по названию. Матерям героев этих книг дети не очень-то и нужны. Так получилось. Двое? Ну, два раза так получилось... *«Ребенок воспринимается как источник проблем, родительство – как подвиг»*, – кандидат философских наук, доцент кафедры общей социологии и социальной философии философско-социологического факультета Института общественных наук РАНХиГС при президенте РФ Ирина Дуденкова.

Сабитова, Д. Где нет зимы: [повесть для среднего школьного возраста;12+]. – Москва: Самокат, 2018. – (Встречное движение).

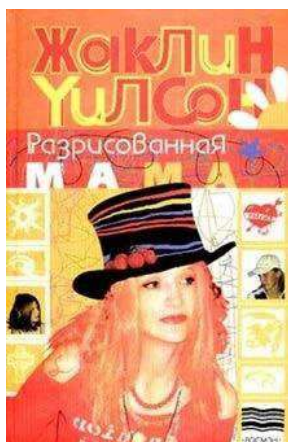
Маленькая повесть Дины Сабитовой о мальчике Павле – не Павлике, не Паше – именно Павле и его сестре Гуль. Совсем недавно у них были бабушка и мама, странная и неприкаянная – *«Знаешь, Лялька, – грустно говорит Шура, – я не понимаю, зачем ей дети. Как-то так вышло, что они у нее есть – и такие чудесные. Но, кажется, ей в этой жизни нужно что-то совсем другое»*), дом – старый, деревянный, с «удобствами» во дворе, дровяной печью, но свой – родной и теплый. Но бабушка умерла, а мама пропала, и брат с сестрой переезжают в приют. Жить в приюте можно, но это – не дом, а так, пристанище. Выясняется, отцы у детей есть, те самые, из-за горизонта, один, судя по всему, бывший муж, отец Павла, живущий где-то в Сибири, который согласен взять в семью Павла – но не Гуль. Другой – отец Гуль – турок, бывший любовник, чуть не вдвое моложе женщины, и он готов заботиться о Гуль – но не о Павле. А Павел и Гуль – семья, и пока у них есть дом, есть якорь – есть и семья. *«Человеку нужны корни. Ты станешь старше – поймешь. Это в детстве кажется, что ты сам по себе и в центре вселенной. А потом видишь: ты связан с другими людьми тысячами ниточек, тут связан, там... И каждая такая нитка, если она оборвана, взрослым человеком воспринимается как очень горькая потеря»*.

Это понимает чужая женщина Мира, мать одноклассника Гуль, которая берет брата и сестру под опеку и даже переезжает в старый дом, хотя ее сыну Мишке это и не нравится: *«Я хотел в своем доме жить – он в своем хотел. Может быть, он до сих пор по своей квартире скучает и злится, что из-за нас чуть не все в жизни поменять пришлось. Маленьких особо не спрашивают, им приходится идти туда, куда взрослые ведут»*. Сам Павел очень взрослый и ответственный мальчик – а как иначе? *«Третий человек говорит мне, что я веду себя как старик. Что я все стремлюсь держать под контролем. – Это неестественно в твоем возрасте! – горячилась Мира, постепенно повышая голос. – Тебе тринадцать лет! Ты должен прогуливать уроки, пытаться тайком курить за школой, хамить взрослым, раскидывать по дому грязные*

носки и... Вот если я еще буду раскидывать по дому грязные носки, тут начнется конец света. Так я и сказал. А Мира вдруг как хлопнет по столу ладонью: – Да перестань ты изображать из себя всехнего папу! Хватит! Взрослая тут я! Я за все отвечаю! Расслабься уже, просто живи!». Не получается. Пока никак. Павел слишком привык быть единственным взрослым в семье, где мама ищет себя, а сестра мала. Даже к Мире он относится... снисходительно: «Ну что такое парикмахер? Обслуживающий персонал. Какие у них, у парикмахеров, интересы? Сериалы да любовные романчики. Мира, конечно, хороший человек и, кстати, сериалы не смотрит, некогда ей... Что она читает, я внимания не обращал. Но вряд ли, к примеру, ей будет интересно разговаривать про Стейнбека или Умберто Эко. Я в Умберто Эко тоже мало что понимаю, но я пойму. А парикмахер – это предел. Потолок». Всем им предстоит притираться друг к другу, научиться слушать и слышать, принимать чужую точку зрения ... хотя бы к сведению. И если сейчас домового Аристарха видит только Павел, то, возможно, со временем, когда дом станет родным для всех, увидят и остальные: «Хорошо, что я пошел напрямик домой. Дома тепло». В доме, где живет Семья, нет зимы.

В книге Жаклин Уилсон – ситуация с точностью до наоборот.

Уилсон, Жаклин. Разрисованная мама: [повесть для среднего школьного возраста; 12+] /Жаклин Уилсон; [пер. с англ. Е. Климовой] – Москва: РОСМЭН, 2005. – 381с.

В Лондоне – «London is the capital of Great Britain» – в муниципальной квартире – наверное, социальное жилье для бедных – живут три девочки: десяти, 13 – 14 и 33 лет. Повествование ведется от лица младшей, Долфин – дельфин по-русски. Старшую зовут Мэриголд – календула, вторую по возрасту – Стар. Звезда, если кто с английским не в ладах. И она действительно звезда для одноклассников, своей мамы, которая родила ее от любимого мужчины – «Я люблю вас обеих, – сказала Мэриголд, потом, поколебавшись немного, добавила: – Но Стар я родила от Микки» – и для Долфин, которая гордится сестрой – красавицей и умницей. Три девочки живут на пособие, получаемое старшей, неработающей матерью-одиночкой: «А уж как прокормить и ее и детей – это пусть у государства голова болит!». Девочки питаются батончиками «Марс», младшая носит в школу «ведьминское» черное платье с блестками и серебряные босоножки стриптизерши. Старшая – более пробивная и, выколотив из Мэриголд несколько фунтов, пока она не потратила их на водку и новую татуировку, купила форму на распродаже. Именно Стар заботится о Долфин и Мэриголд, когда та сильно напивается или мается похмельем. И ей до смерти надоела такая жизнь: «Мне до чертиков надоело быть старшей, ясно? Меня тошнит снова и снова все здесь улаживать. Тошнит, понимаешь? Тошнит!!! — отрезала Стар». «Да, я взрослею, –

говорит она сестре, – и так и должно быть. Я скоро стану совсем взрослой. И ты тоже. А вот она – нет. Что, что, а это ей не грозит». «Идиотская, мерзкая, бесполезная... не мать, а черт знает что!». Мэриголд носит до неприличия короткие юбки, облегающие топики, высокие каблуки и, главное, она с ног до головы покрыта татуировками: «Ты же сама твердила, что это просто безобразие – снова и снова разрисовывать себя татуировками! Ты сказала, что уже накопила достаточно денег, чтобы свести их лазером. Ты это говорила или не ты?! – рявкнула Стар. – Подумаешь! Я бы и не то сказала, лишь бы успокоить тебя, дорогая. Да, мне нравятся мои татуировки. Они – это что-то! Что-то необыкновенное! И заставляют меня чувствовать себя необыкновенной! – заупрямилась Мэриголд». Отправившись на рок-концерт любимой группы, Мэриголд встречает Микки – свою единственную любовь, и Микки знакомится с дочерью, а Стар – с отцом. Мэриголд надеется, что Микки останется с ней, но она ему не нужна – нужна Стар, и ради Стар он готов забрать и Долфин. Без Мэриголд. Стар уезжает с отцом, ответственная Долфин остается с матерью. С самого начала повествования у читателя сложилось впечатление, что Мэриголд несколько... неадекватна. После отъезда Стар и осознания, что Микки она не нужна, Мэриголд сошла с ума, ну, или как-то так. Вроде соли лития помогают. Она выкрасилась белилами с головы до ног, замазав все свои татуировки, и перепуганная Долфин вызвала «скорую». Уилсон ситуацию разруливает – книга все-таки для детей. Одна из почитательниц таланта Уилсон по поводу «Разрисованной мамы» пишет в интернете: «Лучше такая мама, чем никакой». Но если задуматься над тем, что писательница до логического конца ситуацию не доводит, а ведь пьяная мать приводит в дом случайных «отморозков», доме же живут две девочки-подростка, которых некому защитить, из соседей – привидение в верхней квартире и «старая корова» в нижней... Хорошо, что отцы девочек – приличные люди. Повезло. Жаклин Уилсон типа фея-крестная. А если нет?

Детская литература, поднимающая недетские вопросы... Литература, которая перестала быть просто занимательной, просто просветительской, просто воспитательной. Она стала еще и вспомогательной, работая, скажем так, совместно с психологией. Задача такого рода современных книг еще и в том, чтобы помочь подростку в какой-то трудной жизненной ситуации.

Авторы

Эдуард Веркин родился в городе Воркута в мае 1975 года. Отец писателя – шахтёр, мама – фармацевт. Закончив школу и немного поработав, в 1993 году Веркин без проблем поступил в университет в городе Сыктывкаре. Учился параллельно на двух факультетах: на юридическом и на историческом. До 1999 года, после учёбы,

работал преподавателем в Воркуте в одном из вузов. Именно в это время начинает заниматься литературой и идёт учиться на курсы в Литературный институт. В 2003 году, после окончания курсов, начинает писать. Сегодня он известный автор многочисленных детских книг, член Союза писателей. Автор работает в разных жанрах. Всего им написано более 90 повестей, романов и рассказов для детей – от ужастиков до реализма. *«Я бы с удовольствием не писал, за 15 лет мне это очень надоело. Если бы мне выпал выигрыш в лотерею – 150 миллионов долларов (ну, можно и десять), я бы долго-долго не писал. Или по строчке в неделю. Такого, чтобы у меня руки чесались, пожалуй, нет, хотя теперь уже сложно представить себя в другой сфере. Занятие литературой – сильный яд, к этой жизни привыкаешь. Я 5 лет преподавал историю и политологию, а потом понял, что надо браться за ум и заниматься литературой. В общем, не жалею»*.

«Я боюсь регистрироваться в социальных сетях. Это наверняка сожжет огромное количество времени. С тобой там начнут спорить, а ты станешь доказывать, какой ты Д'Артаньян и как все неправы. Это верный путь в пустоту. Лучше сидеть и потихонечку смотреть, как другие с ума сходят». (<http://www.dariadotsuk.ru>)

Дарья Доцук – детский писатель, блогер, журналист. Родилась 8 марта 1990 года в Алма-Ате. С отличием окончила факультет Международной журналистики МГИМО. Живет в Москве. Пишет в основном для подростков. Финалист конкурса «Книгуру», дипломант премии им. В.П. Крапивина, лауреат конкурса им. С.В. Михалкова. Ведет блог о современной детской литературе в лицах и событиях. *«Конечно, мои герои на меня похожи. Они любят читать, размышлять о жизни и смерти, ищут свое место*

в мире и в отношениях с окружающими. Я пишу в основном отталкиваясь от личного опыта, поэтому моим героям приходится переживать и преодолевать примерно то же, что пережила я. Правда, нередко они находят какой-нибудь свой выход из ситуации». *«... счастье – это что-то мимолетное, спонтанное, его трудно запланировать и надолго удержать. Что такое счастливая жизнь? Каждый ответит по-своему. Идея какого-то универсального счастья мне кажется опасной. С другой стороны, я понимаю, что в мире мало что поддается нашему контролю, несчастья будут случаться, отменить их невозможно, поэтому вдвойне важно радовать себя и других. Создавать, так сказать, равновесие. И, конечно, полезно замечать в жизни хорошее. Я стараюсь почаще спрашивать себя: за что я благодарна? Чему я сегодня радовалась? Не знаю насчет счастья, но радости в жизни очень много»*. (<http://cbsuao.ru/>)

Юлия Кузнецова – писательница, переводчик, редактор интернет-журнала «Жёлтая гусеница», одна из авторов журнала о детской литературе «Переплёт». Родилась 19 января 1981 в Москве. Её творчеству свойственно тематическое и жанровое разнообразие. Юлия с одинаковым интересом и увлечением пишет как сказки для малышей, так и детективы, романы, приключенческие и психологические повести, рассказы для детей и подростков. Первый рассказ «О ненависти» Юлия

Кузнецова написала в 16-летнем возрасте. Обучаясь в МГУ на филологическом факультете, написала две учебные книги по английскому языку, которые успешно вышли в печать. Работала преподавателем в «Центре развития личности «Лана». Любимый жанр – психологическая повесть. Она не боится в своих книгах говорить о серьёзных и важных темах, понятным современному ребёнку и подростку языком. В своих книгах писательница раскрывает серьёзные темы, в том числе семейных взаимоотношений. *«Когда я сочиняю книгу, то я нахожусь рядом с героем, а не со своим читателем. Но когда я перечитываю сама свою рукопись, рядом со мной незримо присутствует тот, кому этот текст предназначен. И так я становлюсь внимательнее, придирчивее к собственным словам. Точно ли они выражают мои мысли? Не будут лишними, отвлекающими внимание от главного, придающими тексту ненужную рыхлость? Уверена ли я в образах, которые создала, достоверны ли они? Доверие читателя мне очень дорого: ведь из многих историй он выбрал мою – чтобы послушать, пережить вместе с героями их непростой путь. Поэтому я всегда помню об ответственности за те слова, которыми я эту историю рассказываю».* (<http://zhivye-litsa.com/>)

Анна Никольская – российская детская писательница. Родилась 14 июня 1979 года в Барнауле. Окончила среднюю школу № 22 с углубленным изучением английского языка, музыкальную и художественную школы, гуманитарный факультет Алтайского государственного технического университета (кафедра «Регионология»), Московскую Международную школу дизайна, Колледж

искусств и дизайна Челси (Великобритания). Писать начала в 25 лет. Член Международной федерации русских писателей, член Товарищества детских и юношеских писателей России при Союзе писателей России. С мая 2010 года является редактором сетевого детского журнала «Жёлтая Гусеница». Публиковалась в различных российских журналах. В 2009 году удостоена почетного звания «Посол Мира» Международного форума неправительственных организаций «Конвент Народной Дипломатии» в Риме (Италия) за вклад в литературу. Лауреат II Международного конкурса имени

Сергея Михалкова на лучшее литературное произведение для подростков–2010. *«Не знаю, можно ли застаться вдохновением впрок... Оно же не грибы. Меня вдохновляют увлеченные делом люди и новые места, я довольно мобильный человек, мне это помогает в профессии. Когда не сидишь на месте, творческие идеи и озарения появляются, как те самые грибы после дождя. Мне нравится сам процесс, делание. Когда я пишу, мне хорошо. А если нет, постепенно становится плохо. А оптимизм – это свойство характера, мне кажется. Работать над характером надо».* (<https://spb-ege.ru>)

Олег Раин – псевдоним писателя Андрея Щупова. Под этим псевдонимом он публикует произведения для детей. А. Щупов родился и живёт в Екатеринбурге. В 1981 закончил в специализированную английскую школу № 99. Поступил в УЭМИИТ (сейчас – Уральский государственный университет путей сообщения) на электротехнический факультет. Будучи студентом вуза, принимал участие – и побеждал – в математических, английских и иных олимпиадах. Параллельно ездил на моря с экспедициями, изучал флору и фауну Черного, Японского, Балтийского и других морей. В 1986, закончив институт, работал инженером. С 1990 года А. Щупов печатался в газетах и журналах, работал в охране, грузчиком, занимался строительством, рецензировал рассказы в редакции журнала «Уральский следопыт», настраивал музыкальные инструменты, изучал спортивный массаж, был директором фотостудии, журнальным редактором. В период с 1994 по 2010 годы опубликовал около трех десятков книг. Работал в оргкомитете фестиваля фантастики «Аэлита». Организовывал фотовыставки, писал радиосценарии. Основные увлечения: литература, подводное плавание, парашютные прыжки, дельтапланы. В 2002 году принят в Союз российских писателей, в 2003 году избран в правление екатеринбургского отделения Союза. Более 200 статей, рецензий, повестей, рассказов опубликовано в российских журналах. Работает в разных жанрах, пишет фантастику, детективы, пьесы. *«Писатели – по большей части наивный народ. Либо со старательностью излагают миру, что же именно они недопонимают, либо летают в облаках, сказками восполняя вакуум того же непонимания. Хочу я, скажем, чтобы все женщины были добрыми, красивыми, умными, и на страницах моих повестей выплывают именно такие создания. Пытаюсь прогнозировать поступь человечества к славному будущему, и получаю очередную эвтопию. Поскольку юношеский романтизм еще не изжит, приходится писать за себя и за того парня».* (<https://www.yandex.ru/>)

Дина Сабитова родилась в Казани. Филолог-русист по образованию, кандидат наук, доцент, после окончания Казанского университета она преподавала в родной альма-матер, но восемь лет назад прервала академическую карьеру, перебравшись в столицу. Сейчас Дина живет в Подмосковье, они с мужем растят двух сыновей и приемную дочку. В тот год, когда в семье Сабитовых появился приемный ребенок, в жизни Дины произошло еще одно важное событие: ее первая книга, повесть-сказка «Цирк в шкатулке»

получила национальную премию по детской литературе «Заветная Мечта». Дина считает, что на свете нет таких сложных вопросов, о которых нельзя было бы говорить с детьми. Надо только найти правдивые и понятные для ребенка слова. Детская книга должна давать маленьким читателям надежду на то, что справедливость и добро в мире – существуют. *«Интересно, сколько читают родители, жалующиеся на то, что их дети не читают? Если дети видят родителя с книгой, бумажной или электронной, родителя читающего, а не только смотрящего телевизор или сидящего в «Одноклассниках», то не гарантия, но очень большая вероятность, что они книгой заинтересуются и тоже будут читать. С другой стороны, мне кажется, что сейчас дети читают не намного меньше, чем они читали во времена моего детства и юности. Просто это тренд – говорить, что нынешняя молодежь гораздо хуже и бездуховнее, чем молодежь предыдущих лет. Кроме того, у детей, читавших в шестидесятые и семидесятые годы, был не интерес к книге, как к таковой, к чтению, как к духовному процессу, а, скорее, попытка эскапизма, ухода от реальной жизни, если ребенок попадал в какие-то сложные обстоятельства... Сейчас в подобных ситуациях у детей есть другие выходы – социальные сети, где, если тебя обижают сверстники в классе, можно найти себе нишу для общения. Да, это отрывает детей от книги, но зато приводит, пусть немного к суррогатному, но тем не менее, общению. Все-таки, читатель с книгой – существо принципиально одинокое, погруженное в себя. Я думаю, не читающий человек во многом животной счастливее, чем человек читающий. У него ничего не болит».* (<https://gilluin.livejournal.com/>)

Вадим Фролов родился 11 марта 1918 года в Нижнем Новгороде. Отец писателя – Иван Иванович Калюжный, художник и журналист; мать – Розалия Исааковна Рабинович. Фролов – это фамилия отчима, Григория Никитича Фролова, усыновившего Вадима в семилетнем возрасте. В 1924 году семья Фроловых переехала в Ленинград, спустя 8 лет семью переселили в Дом общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев на площади Революции в Ленинграде. В 1936 году, через год после

ликвидации Общества политкаторжан, Вадим Фролов поступает в Ленинградский институт инженеров водного транспорта и работает токарем. Вскоре он уходит из института и работает в Мурманске матросом на Северном рыболовном флоте. С 1 января 1938 года начались массовые аресты жителей Дома Общества политкаторжан, через месяц арестовывают и мать Фролова, 18 июня ее расстреливают. В августе Вадима Фролова с отчимом отправляют в ссылку в Сарапул (Удмуртская АССР) как «членов семьи изменника Родины». Пять лет в ссылке Фролов работает культработником, воспитателем, преподавателем и завучем школы для слепых детей. За год до Великой Отечественной войны, будущего писателя призывают в артиллерийские войска, в середине мая 1945 года он, старший сержант-зенитчик, прибывает в Прагу, даже не зная о том, что 11 лет назад в чешской столице скончался от паралича сердца его родной отец, Иван Иванович Калюжный. В два послевоенных года Фролов работает учителем в вечерней школе, параллельно участь на отделении журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1948 году Фролов женится на сокурснице Евгении Биневиц. Писателем Вадим Фролов стал поздно, до этого он работал заведующим литературной частью в театрах Иркутска и методистом Дома народного творчества в городе Великие Луки. Профессиональная писательская деятельность его началась в 1966 году с опубликованием в журнале «Юность» и издания повести «Что к чему», по которой были поставлены пьеса и фильм «Мужской разговор». Эта небольшая повесть стала настоящим бестселлером не только на родине, но и далеко за ее пределами. Переведенная в США и Великобритании, она обошла затем все англоязычные страны, включая Австралию, выходила – и неоднократно – на многих европейских языках, дважды издана в Японии. Зарубежные критики называли Вадима Фролова «русским Сэлинджером». Британская Энциклопедия не раз уделяла внимание его творчеству. В 1971 году была издана книга «Невероятно насыщенная жизнь». Позже вышли повесть «Что посеешь, то и пожнешь» – ее опубликовал ленинградский журнал «Костер», книга «В двух шагах от войны». Вадим Фролов готовил к изданию книгу коротких рассказов, написанных в разные годы: «Считаю до трех!», «Пойми причину», «Телеграфный язык». В 1993 году была опубликована автобиографическая повесть «Жернова» («Нева», № 3) – в ней нашли отражение тяжелые времена репрессий, которые автор пережил в юности. Повесть «Жернова» вышла отдельным изданием через неделю после смерти автора. Вадим Фролов скончался в 1994 году. Посмертно, в 2002 году в № 6 журнала «Нева», была опубликована историческая повесть «Вечная Кара», написанная Фроловым в 1989 году в соавторстве с женой И.Е. Фроловой

Жаклин Уилсон родилась 17 декабря 1945 года. Её родина – графство Сомерсет. Отец Жаклин Аткин – именно так звучит её девичья фамилия – был госслужащим, а мать занималась антиквариатом. Детские годы Жаклин прошли в графстве Большой Лондон, в городке Кингстон-апон-Темс, находящемся на слиянии рек Темза и Иуль. Когда Жаклин окончила школу, ей было 16 лет. Девушка поступила на курсы, готовящие секретарей, но вскоре сменила сферу деятельности и устроилась в журнал для девочек.

Сегодня на счету Жаклин Уилсон 70 произведений, среди которых пять детективных романов. На сегодняшний день книги Уилсон издаются в 22 странах мира. В России книги этого автора появились лишь в 2003 году. Только в Великобритании тираж книг Жаклин составил более десяти миллионов экземпляров! По произведениям Жаклин Уилсон снимают фильмы, ставят спектакли. Кстати, в список BBC, включающий в себя 200 лучших книг, вошло более 10 книг Жаклин! *«Хотя я и пишу для девочек-подростков, у меня давно не было современной подростковой книги. Поскольку мне очень трудно придумать сюжет. Если все сидят в социальных сетях или где-то там, они не вовлечены в общественную жизнь и ничем не занимаются. Или, возможно, они занимаются какими-то вещами, но это не те вещи, о которых пишутся детские книги»* (<https://www.livelib.ru/>)